

Беларускі
ПЭН
Цэнтр

САМОЦЕНЗУРА

ПЛАН КАК

СПОСОБ ДАВЛЕНИЯ

**БЕЗ ПРАВА НА КУЛЬТУРУ:
ТЕАТР В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ.
БЕЛАРУСЬ 2020**

РАЗГРОМ КУПАЛОВСКОГО

МАССОВЫЕ УВОЛЬНЕНИЯ

О МОНИТОРИНГЕ

Начиная с августа этого года в Беларуси было зафиксировано рекордное количество репрессивных мер по отношению к деятелям культуры. Культуре всегда уделялось пристальное внимание со стороны власти, однако связано оно было не с поддержкой, а с чрезмерным контролем. Сейчас массовые увольнения, запреты проведения мероприятий, задержания и аресты уже никого не удивляют, власть разрушает культурный ландшафт, который создавался не одно десятилетие.

*В данной статье рассматривается только ситуация в сфере театра, не обесценивая важность происходящего во всех остальных сферах. Также в тексте приведена не вся статистика задержаний, увольнений и арестов, а лишь дан общий анализ ситуации.

САМОЦЕНзуРА КАК СПОСОБ СУЩЕСТВОВАНИЯ

После распада Советского Союза контроль над искусством со стороны власти ослаб, но в начале 2000-х от него уже невозможно было избавиться. Репрессии в сфере культуры были тихими и этапными, носили «профилактический характер». Рекомендации о проведении мероприятий, необходимость согласований и гастрольных удостоверений, чиновники, приходящие на художественные ивенты, показы «для своих» и «для всех» — система начинала активно ограничивать арт-инструментарий, и к 2010-му эта реальность стала привычной. Так утвердилась привычка самоцензуры — многие деятели культуры, работающие в государственных (да и независимых) институциях, мысленно фиксировали зоны «куда нельзя» и осознанно себя ограничивали, чтобы не подвергаться официальной цензуре и не испортить репутацию — свою или учреждения. Это повлияло на формирование культурной идентичности: арт-эксперименты возникали медленно и редко, ведь многие боялись, что просто «не пропустят» или «запретят». Граница недопустимого формировалась в головах акторов, а свобода давалась тяжело.

Конечно, самоцензура имела и положительные стороны: многие арт-деятели начали расширять свой художественный инструментарий. Это дало стимул для развития искусств и при этом вызвало тотальную усталость от необходимости соблюдать условные ограничения. К 2015-му в Беларуси стали массово открываться междисциплинарные пространства (ЦЭХ, ВЕРХ, Корпус 8, Сталойка XYZ, Ok16, HIDE, Lo-Fi), предлагающие площадку для относительно свободного искусства. Художники начали активно находить способы вернуть себе творческую свободу — конечно же, все еще в рамках определенной цензуры. И эта свобода не касалась радикального арта, граничащего с запрещенным контентом, — деятели культуры всего лишь хотели выразить близкие им идеи новым языком.

АЛЬТЕРНАТИВА И СВОБОДА ТВОРЧЕСТВА

Три года назад в Беларуси возникло альтернативное арт-пространство Культурный хаб Ok16. Здание неработающего завода на трендовой улице Октябрьской было выкуплено Белгазпромбанком и отдано под творческие нужды белорусской интеллигенции. Это был первый многофункциональный лофт, который стал площадкой для взаимодействия современных белорусских актеров. Инициатором открытия арт-пространства выступил Виктор Бабарико. В 2020 году участниками его предвыборной кампании ситуативно оказались многие сотрудники хаба. Мария Колесникова являлась арт-директором Ok16 и долгое время боролась «всего лишь» за свободное искусство, как и театральный продюсер Инна Коваленок. Однако из-за тесного сотрудничества с Виктором Бабарико кураторки оказались за решеткой (Мария Колесникова, признанная политзаключенной, продолжает находиться под следствием, а Инна Коваленок уже на свободе).

Хаб был пространством, где люди искусства учились взаимодействовать друг с другом, находить общий язык и приходить к компромиссам. Это касалось и буквального деления пространства, и совместных проектов. За несколько лет своего существования Ok16 актуализировал современный театр в Беларуси и поставил на ноги новое поколение молодых театральных деятелей (Елизавета Машкович, Александр Адамов, Полина Добровольская, Евгения Давиденко, Никита Ильинчик и др.). И это лишь малая часть сделанного хабом, которая близка театральным деятелям.

Свобода творчества — основная идея для понимания работы Ok16. Именно за этим сюда приходили актеры, организаторы мероприятий и любители современного искусства. Студенты, запертые в рамки академической системы, нашли возможность высказаться без пристального внимания своих мастеров, выбрать любой материал и получить грамотный фидбек от арт-сообщества. Независимые режиссеры активно экспериментировали, осваивая нетеатральное пространство и элементы site-specific. Художники получили бесплатные «мастерские» и неограниченное поле для деятельности. Ограничение было только одно — не мешать другому.

Культурный хаб Ok16 дал возможность развиваться в независимом ключе деятелям культуры, которые не могли реализовывать часть своих идей в государственных институциях. Альтернативная площадка стала пользоваться спросом не только у арт-сообщества, но и у зрительской аудитории. Междисциплинарное пространство, предлагающие разное искусство — экспериментальное и традиционное, но относительно свободное от ограничений по плану и внутренней цензуре, — привлекало аудиторию своей искренностью.

Уникальности происходящему в хабе придавало и постоянное присутствие на мероприятиях Виктора Бабарико, которого многие знали по фестивалям «ТЕАРТ» и «Листопад», галерее «Арт-Беларусь» с коллекцией белорусской живописи, возвращенной на родину. Становилось понятно, что искусство

нужно не только его создателям, но и тем, кто в него вкладывает деньги и силы. При этом в созидательности не было контроля — лишь открытое принятие и возможность развития.

Июньский арест Виктора Бабарико был тяжело и тревожно воспринят в культурной среде. Все его проекты способствовали солидаризации театральных деятелей и позволяли создавать альтернативное арт-сообщество, которое активно продвигалось в своих художественных поисках. В тот момент речь шла не только о задержанном кандидате в президенты, но и о крупном меценате в сфере искусства, который многим помог начать и продолжить свою арт-карьеру. Этот арест не мог остаться незамеченным и простимулировал культурное сообщество солидаризироваться.

А когда к делу Виктора Бабарико приобщили 150 живописных работ и других культурных ценностей из коллекции Белгазпромбанка общей стоимостью около 20 млн долларов — стало понятно, что в расправе с неуютным лидером власти не станут считаться ни с культурной ценностью произведений, ни с интересами публики. Уникальная коллекция произведений искусства стала заложницей политических обстоятельств. Картины до сих пор находятся «под арестом» и недоступны зрителю.

ПЛАН КАК

СПОСОБ ДАВЛЕНИЯ

На обострение ситуации повлияла и первая волна пандемии. Весной театральные деятели выживали на минимальные заработные платы, а независимые актеры искали способы заработать. Поддержки от государства не было практически никакой. В театрах существует план по зрителю — сколько человек должно посетить учреждение, а также план по количеству мероприятий — сколько ивентов необходимо провести. Во время пандемии план по зрителю был сокращен, но до конца года учреждения все равно должны выполнить план по количеству мероприятий. В первую волну пандемии Минкульт и руководство театров старались перевести спектакли в онлайн-формат и обеспечить безопасность работников. Во вторую — даже с наличием заболевших коронавирусом актеров — многие театры продолжали функционировать. Сейчас ковида в институциях «нет» — это определяется и Минкультом, которому не выгодно закрывать культурные учреждения, и внутренней их политикой — хоть какая-то работа позволяет выплатить минимальные премии сотрудникам. При этом именно план по количеству мероприятий — отличное средство для манипуляции государственными учреждениями, так как невыполнение плана грозит штрафами и сокращением финансирования.

РЕАКЦИЯ НА НАСИЛИЕ И ФАЛЬСИФИКАЦИИ

После оглашения результатов выборов многие коллективы пытались присоединиться к общенациональной забастовке. Часть сотрудников Национального академического театра имени Янки Купалы, Нового драматического театра, РТБД, Большого театра оперы и балета, Государственного академического драматического театра имени Максима Горького и других коллективов проявили жесты солидарности. Однако по ряду причин забастовки не осуществились. Основным камнем преткновения стало то, что забастовку нужно объявлять за две недели до ее проведения и предъявлять требования непосредственно руководству. Во многих творческих коллективах начальство — ценные в арт-мире люди, к которым с уважением относятся сотрудники. Более того, многие работники театров, особенно старшее поколение, не хотели «разваливать» институции, осознавая, что государству будет проще поставить их деятельность на длительную паузу. В этом случае предположение, что «позакрывают всех и даже не подумают», вполне справедливо: от государства, вектор развития которого нацелен далеко не на культуру, ожидать можно чего угодно. При этом значительная часть коллективов представляли функцию искусства как рупор справедливости, а без площадки и зрителя говорить о происходящем в стране сквозь метафоры и напрямую попросту невозможно. Поддержка протестующих выражалась в различных творческих акциях, письмах и видеообращениях.

В июле возникло движение «Культпротест», которое объединило людей творческих профессий. Арт-деятели высказывались публично относительно происходящего в стране и делились друг с другом актуальным искусством, отражающим общественно-политическую жизнь.

Многие актеры, режиссеры и другие работники театров активно проявляли свою гражданскую позицию на массовых акциях протеста, в том числе различных культурных ивентах. Это стало катализатором ряда увольнений — руководство институций до сих пор получает распоряжения, которые несут как рекомендательный, так и обязательный характер. Зачастую такие распоряжения имеют устный характер либо поступают руководителям в виде писем. Любое высказывание в соцсетях и тем более в прессе подвергается пристальному вниманию со стороны Минкульта.

В этом году Национальный академический театр им. Янки Купалы должен был праздновать свой 100-летний юбилей и готовить премьеру культового для 1990-х спектакля «Тутэйшыя» по пьесе Янки Купалы. Однако 16 августа коллектив Купаловского театра подписал открытое обращение к белорусам. В нем купаловцы требовали возбуждения уголовных дел против тех, кто отдавал преступные приказы, и всех, кто имеет отношение к преступлениям. Заявление сотрудников одного из главных национальных театров вызвало широкий резонанс и отклик у мирных граждан, которые столкнулись с жестокими действиями силовых структур.

Уже через день, 17 августа, после объявления своей позиции в интервью радио «Свобода» был уволен директор театра Павел Латушко, и это стало катализатором массовых акций протеста в культурном сообществе. Купаловцев поддержали 112 сотрудников Национальной библиотеки Беларуси, работники Могилевского областного драматического театра, Большого театра оперы и балета, Национального академического драматического театра им. Максима Горького, зарубежные деятели культуры, в том числе российские актеры Константин Райкин и Олег Басилашвили.

Коллектив добился встречи с уже бывшим министром культуры Юрием Бондарем, которому был предъявлен ультиматум: либо на пост директора возвращается Павел Латушко, либо ведущие актеры и большая часть сотрудников театра увольняется. Министр же обратился к купаловцам с просьбой сосредоточиться на творчестве, а не на политике. Поддержать коллектив на этой встрече собрались зрители и сотрудники других культурных институций, которые ожидали у входа в театр, украшенного бело-красно-белыми флагами.

На следующее утро купаловцы не смогли попасть в здание — по официальной версии этот день был отведен под дезинфекцию театра в целях профилактики коронавирусной инфекции. Правда, как оказалось, в это время проводился обыск — личные вещи актеров в гримерках были переставлены. И практически сразу же на телеканале СТБ вышел сюжет о том, какой разгульный образ жизни ведут купаловцы: на кадрах были мусорки, набитые пустыми бутылками из-под алкоголя, странные композиции из декораций, которые должны были демонстрировать погром. О том, как быстро государство отреклось от ведущих деятелей культуры, награжденных всевозможными медалями и премиями, говорить не приходится. Коллектив театр был несправедливо дискредитирован ведущими государственными СМИ Беларуси.

В итоге было написано более 60-ти заявлений на увольнения от актеров и работников театра, которые являлись основной частью коллектива. В их состав входили народные артисты Беларуси Зоя Белохвостик и Арнольд Помазан, заслуженные артисты Беларуси Алена Сидорова, Юлия Шпилевская, Игорь Денисов, Наталья Кочеткова, Георгий Малявский, известные актеры Павел Харланчук, Светлана Аникей, Дмитрий Есеневиц, художественный руководитель Николай Пинигин. Более того, чуть позже Зою Белохвостик уволили из Белорусской государственной академии искусств и не дали довести курс — ее студенты в этом году заканчивают обучение.

Исполняющим обязанности директора был назначен заместитель министра культуры Валерий Громада. Через несколько месяцев после инцидента с Купаловским театром министра культуры Юрия Бондаря также заменили на экс-помощника президента — инспектора по Брестской области Анатолия Маркевича. А Павел Латушко, войдя в Координационный совет, длительное время получал различные угрозы и был вынужден уехать из страны. Задерживая членов Координационного совета, власть стремилась дезорганизовать его работу и деморализовать команду. Чуть позже Латушко уточнил, что ему был поставлен «ультиматум: покинуть страну или быть привлеченным к уголовной ответственности».

В свой 100-летний юбилей сцена опустела, а актерам региональных театров поступили предложения от Министерства культуры на прослушивание в Купаловский. На данный момент информация о том, кто вошел в обновленный коллектив театра, открыто нигде не публиковалась.

На сцене Купаловского театра успел выступить хореографический ансамбль «Хорошки» и концертный оркестр под руководством Михаила Финберга — в зале было около 10 человек. Можно предположить, что, несмотря на все официальные заявления работников этих коллективов, им выдвинули ультиматум, как выступавшему позднее Народному хору Республики Беларусь имени Г. И. Цитовича. У хора осталось 13 невыполненных концертов, которые работники должны отработать по плану. Исполнители отказались выступать на площадке Купаловского и предложили альтернативу — выездные концерты по областным городам. Однако предложение было отвергнуто.

МАССОВЫЕ УВОЛЬНЕНИЯ

С действиями купаловцев солидаризировались многие коллективы, и это послужило катализатором увольнений ведущих актеров, режиссеров и сотрудников театров по всей Беларуси. Это выражалось в письмах сотрудников в Министерство культуры, Совет Министров, Белорусский союз театральных деятелей, различных творческих акциях и видеообращениях, порицающих акты насилия от силовиков.

Широкий резонанс вызвало увольнение Андрея Новикова — директора Могилевского областного драматического театра. На протяжении 20 лет он возглавлял институцию, организовывал один из лучших международных фестивалей — Молодежный театральный форум «M@rt.контакт» — и сделал областной театр одним из центров театральной жизни Беларуси. Снятие с должности было обосновано тем, что он отказался увольнять сотрудников, проявляющих активную политическую позицию.

На увольнение Андрея Новикова отреагировали и зарубежные коллеги. Например, известный российский театровед Павел Руднев высказался о том, что таких театральных менеджеров, как директор могилевского драмтеатра, он встречает очень редко, а избавляться от них — непростительно. И это так — Андрей Новиков годами создавал экологичную атмосферу в театре, приглашал молодых режиссеров, осознавая риски, грамотно выполнял государственную программу и аккуратно вписывал в репертуар кассовые комедии.

Из-за участия в общественно-политической жизни пострадал и главный режиссер театра Владимир Петрович, создавший спектакль по книге «Время секунд хенд» Светланы Алексиевич, — его задержали во время экскурсии и арестовали на 3 суток. Заведующая литературной частью театра Ольга Сем-

103

**уволненных/уволившихся/
не продленных контракта**

31

**случай
произвольного задержания**

6

**вынужденных отъездов из страны
для обеспечения личной безопасности**

ченко также была задержана во время участия в мирных шествиях.

Солидарность с сотрудниками театра высказали специалисты Могилевского областного музея им. П. В. Масленикова. Они написали обращение на имя начальника управления культуры Могилевского облисполкома, однако на ситуацию это никак не повлияло.

Возле Национального академического Большого театра оперы и балета также проходили концерты солидарности в поддержку мирных протестующих. Перед оперой 27 октября в зале зазвучал гимн «Магутны Божа», и из учреждения были уволены деятели, высказавшиеся перед началом спектакля против насилия и беззакония в стране, — первая скрипка оркестра Регина Саркисова, скрипачка Алла Джиган и альтистка Александра Потемина. Также были уволены заслуженный деятель искусств Беларуси, обладатель медали Франциска Скорины, дирижер Андрей Галанов, солист оперы Илья Сильчуков. Труппа театра собрала более 200 подписей в поддержку уволенных, объяснив, что «с горечью наблюдают за возмутительным равнодушием вышестоящих лиц к коллективу Большого театра Беларуси, к судьбе работников культуры и искусства нашей страны».

Некоторые культурные деятели начали увольняться сами. Например, из Республиканского театра белорусской драматургии ушли актеры Андрей Новик и Николай Стонько. Позиция Новика было в том, что невозможно «выходить на сцену государственного театра, когда друзей, коллег, педагогов, кумиров в лучшем случае выбрасывают на улицу только из-за их гражданской позиции». Другой актер РТБД был «против цензуры в театре и против того, что сейчас начали специально приходить так называемые контролеры из Министерства культуры, чтобы следить, дабы ни до, ни после, а уж тем более во время спектакля не было знаков солидарности, гражданской позиции».

Сотрудники Центра экспериментальной режиссуры при Белорусской государственной академии искусств также подписали заявления на увольнение из-за гражданской позиции.

А 12 работников Нового драматического театра присоединились к забастовке и отказались работать на сцене. Однако руководство выставило им ущерб суммой в 15 000 белорусских рублей за якобы не отыгранные спектакли, более того, на сотрудников был подан иск в суд. По законодательству, актер, сорвавший спектакль, должен возместить причиненный театру денежный ущерб. Прецедент отчасти комичен, так как в сумму включили якобы не розданные зрителям средства индивидуальной защиты — маски. Ситуация разрешилась в пользу актеров, однако сразу же после суда они подали заявления на увольнение. Действия руководства данного театра отражает происходящее в коллективе много лет — не так давно произошел скандал с отмененной премьерой Юры Дивакова. Постановка «Клопа» по пьесе Владимира Маяковского была прервана во время репетиций, а причиной стало недоверие художественного руководства к процессу работы режиссера. Работа показалась начальству слишком «авангардной». При этом сомнений в профессионализме Юры Дивакова как у театрального сообщества, так и у других приглашающих его театров, нет.

За «отказ от трудовых обязательств» (на самом деле — участие в забастовке) из Гродненского областного драматического театра уволили главного режиссера Геннадия Мушперта, который проработал там более 26 лет. Чуть позже стало известно об увольнении еще одного режиссера этого театра, заслуженного артиста Беларуси Сергея Куриленко. Во время акций протеста он был задержан вместе с женой Валентиной Харитоновой. Об этом их коллеги узнали прямо во время вечернего спектакля и отказались его доигрывать. Дирекция заставила артистов писать объяснительные записки, а несогласную с этим Елизавету Милинцевич уволили.

Ситуация вышла из-под контроля, и репрессии становились все более абсурдными. Так, Максим Коржицкий, бывший актер Национального академического драматического театра им. Якуба Коласа, был арестован на 10 суток за то, что поставил свечу возле памятника воинам-интернационалистам в память убитого Романа Бондаренко. Актер Национального академического драматического театра им. Максима Горького Игорь Андреев также был задержан во время почитания памяти Романа Бондаренко. А Александра Ратько из Гродненского областного театра кукол задержали после того, как он попытался переплыть Неман, стараясь избежать задержания.

Резонанс вызвало задержание актера театра им. Максима Горького Александра Ждановича, которого знают по роли Маляваныча из детской телепередачи «Калыханка». Чуть позже появилась информация об его увольнении из Свято-Елисаветинского монастыря, но в фейсбуке актер написал, что не состоит в юридических отношениях с монастырем и поэтому уволить его не могли юридически.

Серьезность происходящего продолжает возрастать, несмотря на абсурдность некоторых репрессивных мер. На театральных деятелей, которые участвуют в протестных акциях, оказывается активное давление со стороны Минкульта. Более того, во время мирных маршей некоторые актеры получили телесные повреждения. Елену Гиренок, актрису Театра-студии Киноактера, задержали во время протестов и избili, удары попадали на лицо и голову. А в декабре во время воскресного протестного марша был задержан актер Республиканского театра белорусской драматургии Илья Ясинский. Артист был сильно избит и доставлен в больницу с переломом двух отростков позвонков — подобная травма могла привести к инвалидности и окончанию актерской карьеры. Стоит отметить, что сейчас с актером все в порядке.

Работники многих театральных институций писали видеообращения и открытые письма в поддержку мирных протестующих и прекращения насилия в стране. Внимание коллективам и их позиции уделялось разное, однако театрам не переставали приходить письма «сверху» с намеками о том, что высказывать гражданскую позицию в рабочее время не стоит. Любое открытое проявление позиции до сих пор расценивается как повод для увольнения — зачастую за «нарушение трудовой дисциплины» и «отказ от выполнения рабочих обязательств».

При этом театрам не сокращают планы, несмотря на ковид и отсутствие притока зрителей. Неофициальной причиной является то, что многие в августе и сентябре продемонстрировали активную гражданскую позицию.

Задержания, аресты и увольнения стали привычной реальностью, которая уже не шокирует так, как раньше. Акции запретить можно, но запретить произведения Янки Купалы, Якуба Коласа, Василя Быкова, Владимира Короткевича и других классиков, писавших о национальной идее, — абсурдно и практически невозможно. Хотя и такое происходило за последние месяцы: в Гродненском областном театре кукол отменили показ «Поэмы без слов» Янки Купалы. По официальной версии, у одного из актеров был обнаружен коронавирус. Актеры предполагают, что виной всему стало их решение высказать слова солидарности перед спектаклем.

Понятие самоцензуры уже переосмысливается, процесс солидаризации в арт-сообществе необратим, так как начался задолго до событий 2020 года. Любовь государства к «традиционному искусству» начинает оборачиваться против него. Школьников водят в театр на спектакли по классическим текстам, но они не только про любовь, дружбу и терпение. Оказывается, Островский также пишет про коррупцию, Чехов — про псевдоспециалистов, а Горький — про проблемы режима.

Как бы государство ни пыталось нивелировать гражданские позиции коллективов, сделать это практически невозможно. Даже если градус высказываний на какое-то время спадает — суть их не меняется. Зрители знают, что происходит с театральными институциями, и даже в детских спектаклях про справедливость видят политические подтексты, которые не закладывает труппа. Обмануть картинкой «стабильной работы» зрителя не получится, а работники театров и так прекрасно знают, что происходит внутри. После ситуации с Купаловским, когда власть смогла дискредитировать один из главных национальных коллективов, остальные труппы стали выбирать более безопасные пути высказывания солидарной позиции. Все это происходит в том числе из-за давления Минкульта. Сотрудники театров активно проявляют свою гражданскую позицию на мирных акциях протеста, однако официальной позиции у большинства коллективов нет из-за боязни разрушить институции, в которых они работают.